

людей, никогда их не освоивших. Рейсбрук описывает в них двойное движение: Бог идет впереди души через дары, которые Он ей доверяет, а душа, в свою очередь, «выходит» навстречу Богу. Здесь, как, впрочем, и у св. Бернарда и у всех истинно христианских мистиков, инициатива исходит от Бога («Ipse prior dilexit nos»**). Но Рейсбрук не устает подчеркивать свободу акта, которым воля человека отвечает на благодать Бога. Если доброй воли отвечающего на призыв Бога человека недостаточно, то его дело завершает Бог. Сочинение «Украшение духовных браков» это тонкий анализ подобных «обменов», по слову Евангелия, где это действие предстает лишь литературным комментарием: «Вот, жених идет, выходите навстречу ему» (Мф. 25:6).

Многого недостает, чтобы мистику Рейс-брука назвать лишь доктриной чистой пассивности, принимающей дары благодати. Напротив, это учение о жизни и даже о тройной жизни: активной, аффективной и созерцательной, посредством которой человек погружается наконец в блаженство божественной жизни. По той же причине не совсем правильно говорить, что Рейсбрук отказался от философской спекуляции. Все его творчество противоречит этому тезису. Напротив, верно утверждение, что спекуляция Рейсбрука обходится без философии. В его мистическом учении, как и в учении св. Бернарда, из которого он, впрочем, черпал вдохновение, от философской спекуляции

531

6. Умозрительный мистицизм

остались одни следы, и, как у того же св. Бернарда, в произведениях Рейсбрука можно распознать присутствие христианского неоплатонизма, заимствованного у Дионисия.